

т.авт.: 8-099-34-54-353

ЗАРЯ

На дне колодца звезды ищут время
Находят тину и скелеты рыб

Серебряный водопад раздает весенние дары
в мертвые воды

Отражение креста
оживающим зеркалом –
с кровью зари

Боль эхом пронзает мосты

Колодец наполняется –

В жизнь смотрит лицо!

07.1998

ДЗЕН-ПОЭМА II (ветреная)

*– Что ты делал?
– Ветер ловил,
Да не поймал!*

За окном ветер...
Он ничего не несет,
Разве немного отваги в сердца тем, кто идет против
и немного любви тем, кто идет по

1

2

За окном ветер...
Он ничего не поет,
Но если прислушаться
можно обрывки песен услышать, тех, кто идет...

3

За окном ветер...
Он ничего не меняет:
Тот, кто должен прийти в назначенный час – приходит,
разве бывает растрепан порой...

4
За окном ветер...
Он ничего не желает,
Только когда одежду срывает
кажется, что он шальной...

5
За окном ветер –
Он ничего не значит,
Разве что осень проходим
под ноги стелет ковер...

6
За окном ветер –
Он никуда не скачет,
Но если сказать, что он всадник деревьев –
не ошибешься

7
За окном ветер...
В комнате – пламя камина дрожит, освещая нищие руки –
За окном – люди!

07.01.19

ДЗЕН-ПОЭМА III (кухонная)

1
Я сижу на кухне, и мне нечего ждать
Краски дня померкли,
 в окно светят звезды
Не приходят мысли о тленном
Не приходят мысли о вечном
Мысли вообще не приходят!
Лишь подобие распятой скуки
Над подобием покойной нужды
Лишь величие в простоте того,
что я сижу на кухне,
в отличие оттого, что где-то
на улицах темных
грязь месишь ты

2
Я дрейфую баркой разбитой
От причала любви к берегу пустоты
У тюльпана, что в вазе рядом стоит –
Лепестки облегают

3
Бытё – это труп мой, который тебе предлагает сверчка
Бытё – дневник, положенный смертью на стол
Бытё – растянутый миг, сулящий венец, пока рука остывает
Бытё – летящий осколок тюльпана,
что мертвец созерцает
переживая сверчка

4
Флаг высокой иллюзии –
Я ВЕСЬ ЗДЕСЬ
Я снимаю покровы, меняя глаза
Что ты есть?
О СКАЖИ, ВЕДЬ НА МНЕ НЕТ ЛИЦА!!!
Флаг высокой иллюзии шепчет:
«Я»

5
В этом доме остановлено время,
И каждый гость встречает ответ:
«Оно убило меня, а затем умерло
от взгляда моего Воскресения

!!!

01.1999

...Одинокий баркас
В облаках чужих парусов одинок
А свои паруса где растерял?
В каких морях и портах?
Мы приходим однажды и замечаем
Что мысли нам кажутся ветром,
который не в силе
не зажечь, не увлечь нас –
Мы видим осень и остывшее море,
Море, которое никуда не уносит
Одинокий баркас

1999

О небо – драгоценная шкатулка,
нам открывающая вечером глаза –
храни дитя сирены тонкий голосок.
Невинный шорох волн,
движенья звёзд
у ног, внимающего сердцем зов морей,
волшебный зов, влекущий с колыбели в кровь –
зарю
окрашенную
в ностальгию

07.1999

МУЗЫКА ПОГО / I /

Это музыка невидимой колесницы,
собачьего лая и кашля прохожего
Это музыка дыма и огненных рук
в самозабвении танцующих Пого
Это музыка неба, чьё золото в парке
на тротуарах заговорило
Музыка моря до пришествия,
музыка голого пляжа в сумерках

Это ветви танца, открытого настезь,
чьи корни в смерти находят свободу
Это музыка утренней калитки
на звезды заброшенного дома
Это музыка мёда и ломкого яблока
Музыка ветра в ветхом орешнике
Это пение солнечного муската
в прибое часов и в звоне бокалов
...Это звон опрокинутой чаши
с ядом!
Муза танца выплывающих рук
Это музыка всех, кто танцует
на крае
Это музыка Пого

...

Были те, которые видели в этом смерть.

Я видел стареют люди за треть
разговора.

Я видел старею сам за треть
разговора!

Боже мой, зачем говорить о других,
Бесчеловечно старея за фразами в треть разговора?!..

Кто-то сказал моими устами,
устами полыни...

...Трещины-молнии оставляя
в уголках рта.

Кто-то сказал чужбинным скрипом,
машинным дыханием...

...Я не Иуда, но эта осенняя
болтовня!..

Падая ниц и забывая о смерти я
вижу:

Не улыбается старость с
прогнившим ртом...

...Парк, истуканов морщины,
мираж измождения –
Всё отступает в пустынном немом:
Крест электрических вен
пришествия!
Небо кровотокащее от уличного
ущербного фонаря!!!
Что же я видел? –
Ведь это навстречу бегущая, светлая,
Бегущая по волнам заря, –
Снова заря?!!

Я видел стареют люди за треть
разговора.

Я видел старею сам за треть
разговора!

Боже мой, зачем говорить о других,
Бесчеловечно старея за фразами в треть разговора?!.

РАДУГА ЦВЕТОВ

Нарцисс и роза через ночь
Объятия несли
Печальная луна дрожала в облаках,
Бледнела на заре
А страх был ранним пламенем цветов
И утром окровавленным истаял

Сердца из листьев вили изумруд,
Чьи окна отражали восхищенье
И чувство раскрывало сновидения,
В лучах которых свили изумруд

Лазурь цветет, пуская корни в зенит
На подоконнике, что в море устремился
За парусами, рея мачтами стекла –
Две песни расцветают на ветру

О синева открытий для двоих! –
Твой купорос волос Мальвины –
Видений волны, бьющихся в окно
Знаменем сапфира

Святой Ультрамарин – Господь цветов,
Чьё воплощение в садах – Пречистый Лотос –
Смотри лучами фиолетовых миров:

*Роза
Пламенем
Солнцу
Крепость чувств
Поёт,
Сапфиром видит
ТЕБЯ
В БЕЛОМ НАРЦИССЕ!!!*

09.04.1999

ГОЛУБИ СТОУНХЕНДЖА

Одеяло приливов и отливов
Одеяло безмолвия
одеяло дыхания
Одеяние тонкого шелкопряда
туговой шёлк
Жизнь, скребущую когтями
зверушки
Жизнь в ледниках городов
тороссы
весны, которая сбилась с ног

ПРИМИТЕ КАМНИ СТОУНХЕНДЖА

Я, разделяющее пространство
Я, умирающее у истоков
Глаза, одевающие крылья бабочки

ПРИМИТЕ КАМНИ СТОУНХЕНДЖА

*Биение сердца
Биение крыльев
Биение сердца*

Звёзды в колодце
Донны ключи

Дневные ключи вечерних глаз Донны
Волны к туманному Альбиону
Волны туманного Альбиона
Волны лоскутного сна Дианы

ПРИМИТЕ КАМНИ СТОУНХЕНДЖА

Ангела крылья

Голову Фавна
Над родником слёзы хрустальные
Над родником на дне с инкрустациями
Голову Фавна

Ангела Крылья

ПРИМИТЕ ЗА КАМНИ СТОУНХЕНДЖА

Биение сердца
Биение крыльев
Биение сердца

ВРЕМЯ

падающее в ладони

ВРЕМЯ

знающее тропинки

ВРЕМЯ ПОДНЯТЫХ ПАРУСОМ

пальцев

замирающее в пустыне и
сошедшее в тихой гавани –
с двух воркующих лилий

Биение крыльев
Биение сердца
Биение крыльев

В реках рук

шаги света

ПРИМИТЕ

ОЖИВШИЕ

КАМНИ

СТОУНХЕНДЖА

11.1999

ТРИ

Между двух огней

Между двух огненных лилий
Между двух сердечных свечей
моё сердце

О МУКА

...Первая из вас...

Кто первая из вас?!

ВЫ любите

но я одинок

О РАССТОЯНИЕ

О верность

Я заговариваю боль между трёх
и двух

Этот капкан имеет единственный
ключ – война

Чувства – я знаю в каком ларце
ваша смерть...

...Но это безжалостный ход –

Кто знает где кончается безжалостность и начинается
жестокость?

ЦВЕТЫ

Цветы дарят друг другу руки цепные
цветные сны
Мы в ответе за тех кого приручаем но сейчас
под ногами пляшет верёвка –
ВЕРЁВКА МЕЖДУ ДВУМЯ ВСЕЛЕННЫМИ –

...

Я заговариваю боль между двух и
трёх –

Любите самих себя

Лю б и т е Л Ю Б И М Ы Е с а м и х с е б я

14.01.2000

СОЛОВЕЙ НАД ОКНОМ

Когда-то давным-давно когда-то
(Всё это безвозвратно потеряно
безвозвратно)

Я был молодым человеком
человеком

Влюблённым в красивую девушку
девушку

Чьи родители были против
родители

Песен сердечных и взглядов
сердечных

И были строгие нравы строгие
И пытки ТАКОЙ я не выдержал

выдержал
И сбросился со скалы в море

бросился
При полной луне сбросил тело

бросил
ПРЕКРАСНОЕ тело юноши юноши

С душою соловья

Я

03.2000

Жизнь воспламенённая –
Пепел в душе на утро
У моря светлеет небо
Отражение розы у моря –
Сиреновой пеной
Взбитый на языке прибоя Коктейль –
В молчание звёздное
Розовый жемчуг в холодные пальцы
волны –

Звёзды под ноги

Я у моря – сиреновой пеной –
Шепот серебрянный
Плач золотых колокольчиков
В музыке белого дня

2000

ДОМ

В этом доме иногда стеклянные
потолки
И цветы оказывается
умеют летать –
Они превращаются в птиц и
исчезают под синим куполом
И стены тогда прозрачны
И светло бесконечно
Становится бесконечно светло
И веришь
Безгранично веришь
А это значит знаешь то что
ВСЁ ЯСНО
Изначально ЯСНО
Потому что БОЖИЙ ДЕНЬ

2000

ВЛЮБЛЁННЫЙ

Скажи мне, ты же всё знаешь –
Единый и одинокий –
Кто приходит ко мне и плачет
О своей счастливой любви?
Кого **она** превратила в человека? –
Знакомая колдунья –
Одно на двоих одеяло мы делили
Когда-то на песке с нею,
Утром и вечером оно было небо
и море –
Синее солдатское одеяло...
Розовые слёзы на скатерти *кто* оставляет?
Скажи!!!

Сиреневый кермек в кувшине
Лиловый, жёлтый, белый приталенный кермек –
Ароматный сухостой –
Дарит на это царственную
Загадочную улыбку...

2000

П.Н.И

*Они танцуют под
любую музыку
но свой танец*

Это племя обожженное холодностью
обнаженное пошлостью –
Они не хотели меняться
Они и впредь будут естественны
В этом их война, их честь

Племя танцует – это всегда шок

Не отрицая безумие, они возводят его
на трон
Безумие их – гениальная ширма,
за которой поэзия,
нежелающая быть растоптанной

Племя танцует – это всегда
издевательство

Закрытые глаза (к этому нельзя
привыкнуть)
Воздетые к небу руки – извиваются

Богинею
кому Свобода и Красота – сквозь
пальцы...

Есть те для которых
твоя паранджа
приоткрывается
когда ты священна
в роли супруги Джа.
Им легче открыть тебя
но они
уронили часы из песка
Посмотри: я – не те
не другие...

Дитя ясных глаз
синий простор которых
тебе колыбелью служил.
Ребёнок-русалка душе поэта
бессмертие запечатлевшая на груди –
держи моё сердце,
молитвы мои...

Голуби-строфы – летите вдаль –
Там, за туманом – печаль умирает –
Я – странник, что проникает рай
Волшебных трав заваренных в чае

1999-2002

ОРФЕЙ

Я живу совершенно
один
Есть пороги – пророков – нет
В горькой заводи манных зим
Я живу совершенно
один

Эта мера – безмерно грустна
Эта нота – с кровью взхлёб
Это соль моего не-до-сна
Это боль киммерийских широт

В этом городе рабских стен
В этом логове древних теней
Я – мертвец отслуживший молебен
По цепи золотой своей

«Он шокирует – этот мот
Расточающий слюнный блеск
Он не взводит – он просто плюёт
В душность вечную этих мест»

Доросли до ручки глубин
Протыкая облачный свод
До листочка фиговых вин
До вины родных не-свобод

Не Орест сам себе господин
Не – Арест – в старинном мешке
Не Орест только один
Не – Арест – только – в себе

Совершенно слепые дни
Не Эдип но – Орфей – ступай

– Уведи меня, уведи –
Я устала терпеть этот край
Я устала беречь этот к-рай

Этот шорох подлунных волн
Этот синий седой цветок
Этот синий
 чёрный цветок
Как безжалостен его шторм

Я устала
 устала мой Бог

Совершенно слепые дни
Осязают Её до пят
Эвридика моя – беги...

О как трудно вернуться назад!

Я живу совершенно
 один
Есть пороги – пророков – нет
В горькой заводи манных зим
Я живу совершенно
 один

2000

ИНДЕЕЦ

Завоевание мира откладывается
О любитель цветочной пыльцы –
Он выпьет нутро –
Хищный цветок –
О любитель цветов –
Не п о щ а д и т
Он из глаз через нос
Вытянет все слова
Твои жадные уста у молчания
 остановив –
Тки –
Оно есть ради чего стоит ещё
Верь – есть Безмыслие
 безжеланности
Есть Безбрачие –
Плоть листа не измерить укусами
И з в и в а ю щ е г о с я мирознания
Ты однажды увидел себя человеком
У фиалки спросивши пламя
Откладывается завоевание
Мира завоевание
 Знай же маленький вождь –
Я ждал тебя у *реки*
Тут чужой стал родным –
Ты окрасил её закатной рябью
Ударом одним
О я вижу его –
Он гуляет с ножом в спине до сих пор
И всё любит тебя
Маленький вождь
Всё любит тебя
Не избыть завоеванья неизбежность
Ты – вырос
А я – был тобой
Н е и з б ы т ь
Неизбывность – ворота ещё одни этого мира
Всё Нагваль
Ты можешь
Сказать
НЕТ БОЛЬШЕ СИЛ –
Душа война

Паучьи пальцы
Прости-ла

2001

Душа кончается –
Есть повод встать-уйти
Лаура – твой Франческо – пьян:
Духи на лестнице – святой самообман
Дом – пуст – и плачется Тебя найти
Моя ушедшая на небеса судьба
Смотреть на райских птиц и нас любить
– Петрарка я – и с плотью – не забыть –
Живу – зачёркиваю мать – она – меня
В мир скрипок и чудес –
Где ты – родник
Душа кончается
Чтобы уйти проспавшись
От путаницы смежных тел и книг
Вчерашних

Девственен лес
Священен пробужденья миг

12.2002

НЕРЕИДА

*Все из-за когда-то
обрученной со мной
жрицы Амфитриты....*

... Она поет. Я знаю, она хочет меня. Опять рисовать ее губы, вытягивающий милую музыку рот... Это утомительно, пока страсть не захлестнет с головой, не накроет цветами и живыми звездами. После – ребёнок. После – шевелящиеся ручки *мифа*.

Хожу по песку. Зову. Она. Какая она. Почему ее опять нет.

Я не бегу от жизни. На этом берегу странствия рисует соль. Мне кажется женщина станет пить росу с моих ресниц... и я заговариваюсь... Возьми же кусочки слов, рисующие лепестки, – красные песочные розы, – отнеси их, обессмерть!

Страстные песчаные раны. – Мы делаемся прозрачными и видим их иллюзорность... Но потом снова, накинутые плащами, стискиваем улыбки проявленной памяти.

Отнеси их. Я знаю эти печали. Заливают домик у моря дожди. Цветочницы возвращаются вечером усталые с цветников. Разуй их надежду! Эта унылая бесконечность... и бесстыжие лужи ... скрывающие небо!.. – Именем театра, взлетевшего снова с песчинки, с дворца Мельпомены... Именем Слова – *дай им Любовь*... неразменно! Снеси им калоши...

Что ж так жестоко – Мы брат и сестра! Я рвусь из крови, чтоб осязать и все безумства мои на песке встречают руки милых цветочниц...

Но губы и волосы их – не те!

И преданные моей пустотой – они уходят, оставив цвет..., немного цвета пыльцы на ресницах.

Качали деревья синие толщи воды. Детьми наполнился дом – тоже песочный. Они за спиной связали мне длинные пальцы, спасая их от мозолей. Они впереди мосты навели перед вещью и ясностью, перед хрустальным и райским садом, который легендой исконной разбит.

... Так пей же унылым дождем Богине морской возвращенную светлость!

Прошит синий холст сплошною *красною* нитью!

И ты в этом облаке-зеркале видишь не цепи, не шерсть и не Цербера,

А корнем цветущий от неба огненный куст

Наш огненный куст

05.01.2004